

24 МАЯ 1960

«ЛЗВЕСТИЯ»
С МОСКВА

ЗАМЕТКИ
РЕЖИССЕРА

О ТЕХ, КТО В ЗАЛЕ

ных делах чело-
века. Когда Вл.
Ив. Немирович-
Данченко сказал,
что современному

ВОТ уже несколько веков триединство театра — драматург — актер — зритель — не подвергается сомнению. Но вот беда: первым двум из них — драматургу и актеру — посвящены многотомные труды, обстоятельные исследования, бесконечное множество монографий, этюдов, очерков... Третьему же, зрителю, во всех книгах и лекциях отводится всего лишь несколько строк или минут для изложения немногих прописных истин. Иной раз историки пытаются несколько подробнее рассказать о зрителях. Но, как правило, дальше социальной характеристики зрительного зала, классового состава партера и райки они не идут.

Видимо, никому не придет в голову написать диссертацию на тему: «Зрители эпохи революции и гражданской войны» или: «Фантазия и воображение зрителей второй половины XVII века». Но уже, наверное, эти темы будут признаны не искусствоведческими. На первый взгляд, это справедливо. Монографии, исследования посвящаются лишь тем, кто создает произведения искусства, творит художественные образы. Зрители же ничего не создают, они только воспринимают. Но ведь если это так, то как быть с триединой формулой? Ведь формула эта предполагает, что спектакль создает и зритель? Так как же все обстоит на самом деле? Творит зритель или не творит? Спектакль без зрителей — искусство или нет? Что это вообще за понятия — публика, зрители, хорошие зрители, плохие зрители, новые зрители, театральные зрители?

Каждый раз, включая пьесу в репертуар, в театре гадают: понравится ли она зрителям. И как часто бывают посрамлены те горячие защитники пьесы, то ее хулители...

Чем объяснить, что наряду с умными, интересными произведениями советских авторов успех порою имеют кое-как состряпанные детективы и кое-как переделанные дореволюционные фарсы и мелодрамы? Имеем ли мы право не замечать этого? Почему здоровое эстетическое чувство современников дает такую амплитуду колебаний?

Ответы на все эти вопросы мы обычно ищем у администраторов, распространителей билетов, капельдинеров. А их мнения удивительно стандартны: «Зрители любят комедии — повеселей и полегкомысленней»; «Драма хороша, если в ней есть любовь». Мы передоверили важнейший вопрос группе лиц, воспринимающих зрителей под особым, весьма специфическим углом зрения. А надо бы заняться этим делом ученым — психологам, философам, искусствоведам.

...Человек — понятие сложное. Мы многое знаем о делах людей, об условиях их жизни, интеллектуальном развитии человечества. Мы знаем, как люди создавали ценности, боролись за свои права, совершали подвиги, объясняли мир и переделывали его. Но ведь все категории людей во все времена были зрителями театральных представлений. Следовательно, всем им было присуще некое эстетическое чувство. Оно, естественно, изменялось под воздействием могучих социальных, политических, религиозных факторов. Но что мы знаем об этих переменных, кроме пьес и описаний отдельных театральных представлений? Ведь не пьесы и спектакли определяют эстетические вкусы зрителей, а эстетические вкусы зрителей вызывают к жизни пьесы и спектакли. Я ни на минуту не сомневаюсь в огромной силе воздействия театра, но в основном, в широком, в историческом смысле форму и содержание театра и драматургии диктует зритель. Он по праву должен занять первое место в исследованиях о рождении новых стилей, о деградации и вымирании театральных направлений. И здесь нам мало знать лишь социальную характеристику публики. Нам надо знать ее эстетические идеалы, ее способности воспринимать произведения искусства, в частности театра.

Но если прошлое театра все же дело прошлое, то настоящее его настоятельно требует пристального внимания к эстетическому чувству современников. Без попытки понять это эстетическое чувство

Георгий ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР

□ □

все наши внутритеатральные споры и дискуссии о современности останутся достоянием будущих архивариусов, а театры и авторы будут защищать свои творческие позиции, опираясь на прекрасные цитаты, а не на жизнь.

Современность театра — это единство эстетических критериев зрителя, драматургов и артистов.

Знать и понимать духовный мир зрителей, их споры, пристрастия и эстетические потребности надо не для того, чтобы угодить им и подлаживаться под них. Надо знать зрителей для того, чтобы совершенствовать их вкус, открывать им новые, неизведанные дали, будить их творческую мысль и воспитывать на прекрасных примерах.

...Вл. Маяковский называл себя народа слугой и одновременно народа водителем. С тем же правом театр, служа народу, должен вести его вперед, «в коммунистическое далеко»...

Надо верить идеям, которым служишь, и знать дело, которое делаешь, но еще больше надо знать народ, которому служишь, для которого делаешь свое дело...

Были времена, когда искусство служило не народу, а лицам. Были времена, когда искусство служило самому искусству. Наступила пора, когда искусство стало служить народу. Это великое дело надо делать хорошо...

★

НАС упрекают, и мы не без гордого любования своей скромностью соглашаемся, что еще плохо знаем жизнь... Соглашаемся для вида, так как думаем про себя, что знаем ее достаточно. Так оно и есть. Мы знаем уйму фактов жизни. Но как мы ими пользуемся? Как потребители. Прочли в газетке о подвиге четверки солдат, 49 дней боровшихся со стихией, и думаем: «Как бы отразить этот факт в пьесе или сценарии?», услышали о бывшем воре, которого доверие коллектива вернуло на путь честного труда, и пытаемся поскорее вставить это в очередной спектакль. Оставим этот оперативный способ отражения действительности журналистике, кинохронике. Ведь современность куда более сложное и емкое понятие, чем злободневность. У разных видов искусств при общности целей разные выразительные средства. Искусство газетчика не менее почетно, чем искусство писателя, и у кинохроникера не меньше заслуг, чем у художественных кинофильмов, но задачи у них разные, средства разные и степень воздействия на аудиторию различна.

Я не за «пафос дистанции», не за «исторический выстрел», на состояние которого должен отойти художник от факта. Я за творческое осмысление примет времени, сопоставление их, обобщение, отбор и преломление через талант и темперамент художника...

Есть немало людей, знающих факты жизни. Много фактов. Много людей. Это хорошо. Но этого мало художнику. Есть немало людей, понимающих сложные политические и социальные причины происходящих событий и перенем, умеющих руководить этими процессами, направлять их, создавать условия для перестройки характеров. Это прекрасно. Но мало для художника.

Художник должен видеть, как факты жизни меняют внутренний мир человека, его психологию, его характер. Художник должен понимать взаимосвязь такого большого, широкого понятия, как политика, с таким частным понятием психологии, как ревность или честолюбие. Художник должен видеть, как растущее благосостояние влияет на психологию советского человека, который уже хозяин завода, но еще хозяин «Волги» и дачи, хозяин в старом и хозяин в новом смысле слова...

Нам недостаточно просто фиксировать факты — «народ стал образованным», «люди закались»... Надо видеть, как это все отражается в каждодневных, обыч-

театру нужна мужественная простота, это требование отнеси к его художественным вкусам, тогда как это было его восприятием окружающей действительности. Немирович-Данченко увидел это новое качество психологии современников. Мужественная простота — главное свойство характера современника. Мужественная простота — современный стиль и советского театра.

Показывать советского человека нужно так, чтобы мир его чувства, его душевные переживания не демонстрировались прямолинейно, открыто, «в лоб». Зрители всегда должны как бы угадывать чувства человека на сцене. Наглядность, безусловная очевидность, прямолинейность характеров всегда есть признак недоверия либо к автору, либо к своему мастерству, либо к умственным способностям зрителя. «Указующий перст» театра убивает зрительскую фантазию. Зрителю не над чем думать. Ему не о чем догадываться. Ему ничего не надо решать. Все ясно, решено и понятно до такой степени, что остается только откинуться на спинку кресла и наблюдать. Если нет радости узнавания, радости открытия, — зрителю скучно. Он не сотворец спектакля. А без участия зрителя в спектакле — нет спектакля.

Я не верю, что в театр приходят отдыхать. Так только говорится. Наибольшее удовлетворение зрители получают, когда «работают», т. е. думают, строят предположения, пытаются угадать и сюжетный ход, и психологическое состояние героя. Вот эта «работа» и есть отдых. Ради этой «работы» приходят зрители в театр. И очень плох тот администратор, который пытается «разгрузить» зрителей, обязанных думать и после спектакля. Но за то, что они «додумают», должен отвечать театр, ибо именно он направляет воображение зала.

Чуть-чуть намекая зрителю на происходящее, как бы подводя его к решению, театр должен стремиться к тому, чтобы его «ответ» был всегда новым, более богатым, более точным, более логичным, чем представление зрителей о предмете.

С современным зрителем нельзя говорить ни пренебрежительно, ни нравоучительно. С ним надо говорить, как с равным; мы выше его только на высоту сценических подмостков.

Эстетические вкусы нашего современника формировало многое. На них отразился весь опыт его жизни, новая мораль, культурные связи с зарубежными странами, кино, радио, телевидение, современная музыка и живопись. Однако правда жизни была и есть главный критерий искусства. Изменяются и будут изменяться беспрерывно лишь ступень, мера, качество театральной достоверности.

СИЛА театра, его жизнестойкость и необходимость проверяются зрительным залом. Умение ощущать качественные перемены советских зрителей, умение понять их вкусы и воздействовать на них — есть первый признак современности театра, первый признак знания жизни и связи с ней. Слабость, дряхлость, а порою и смерть театра — печальное следствие покоя, стойкой приверженности к старине, упорного нежелания считаться с действительностью. Только тот театр оказывается на уровне современности, который беспрерывно изменяет и совершенствует способы игры, выразительные средства в соответствии с новыми героями на сцене, в соответствии с новыми зрителями в зале.